

УДК 93/94+930.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81

А. В. ГАНИН

Институт славяноведения РАН,
г. Москва

«НАША ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ... ПРОДОЛЖАЕТ СЧИТАТЬ ВАС СВОИМ ВОЖДЕМ»: ПИСЬМО И РАПОРТ ГЕНЕРАЛУ М. В. АЛЕКСЕЕВУ О БЕЛОМ ПОДПОЛЬЕ В КАЗАНИ И ЦАРИЦЫНЕ. 1918 г.

Вниманию читателей предлагается публикация письма и рапорта лидеру Белого движения на юге России генералу М. В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне в 1918 г. Автор письма, генерал Ю. Д. Романовский, руководил подпольной антибольшевистской организацией в Казани. Документы касаются широкого спектра значимых вопросов: деятельности антибольшевистского подполья на Волге, взаимоотношений между различными группировками внутри антибольшевистского лагеря, а также отношений белых с французскими представителями.

Ключевые слова: Гражданская война в России, белое движение, белое подполье, белые спецслужбы, белый генералитет, интервенция.

Как известно, Гражданская война протекала не только на фронтах. Немалый ее сегмент составляла тайная война — борьба спецслужб и отдельных агентов, деятельность различных подпольных организаций. По объективным причинам тема эта изучена недостаточно и настоятельно необходимо введение в научный оборот новых источников. Публикуемые документы касаются широкого спектра значимых вопросов: деятельности антибольшевистского подполья на Волге — в Казани и Царицыне, взаимоотношений между различными группировками внутри антибольшевистского лагеря, отношений белых с французскими представителями.

Речь идет о письме генерала Ю. Д. Романовского и рапорте доставившего это письмо на белый юг штабс-капитана Каменева. Оба документа адресованы одному из вождей Добровольческой армии генералу М. В. Алексееву. Автор письма, генерал-лейтенант Юрий (Георгий) Дмитриевич Романовский, родился 13 ноября 1877 г. в Царском Селе в потомственной дворянской семье. Отец Романовского имел чин генерал-лейтенанта и, что интересно в свете публикуемых документов, был связан с Казанью, занимая пост начальника штаба Казанского военного округа. Ю. Д. Романовский окончил Пажеский корпус (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Служил в гвардейской кавалерии и по Генеральному штабу. Участвовал в Русско-японской войне и обороне Порт-Артура.

За храбрость награжден Золотым оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени.

Романовский принадлежал к числу военных интеллектуалов. После Русско-японской войны вместе с военным инженером А. В. фон Шварцем он подготовил фундаментальную двухтомную историю обороны Порт-Артура. Перу Романовского принадлежат и другие интересные труды (справочник по японской армии, военно-географическое и статистическое описание Дальнего Востока, переводы иностранных книг и даже брошюра «Украинский сепаратизм и Германия» [1, с. 205]).

В 1911–1914 гг. он служил военным агентом в Болгарии и завоевал авторитет в болгарской военно-политической элите. Участвовал в Первой мировой войне: командовал полком, служил генерал-квартирмейстером штаба 7-й армии, побывал в командировке во Франции для изучения боевого опыта союзников, занимал пост начальника штаба XIII армейского корпуса. Февральскую революцию Романовский встретил, исполняя обязанности начальника штаба 11-й армии.

По своим взглядам Романовский был монархистом, тем не менее сотрудничал с революционными властями. По свидетельству революционера С. Д. Мстиславского (Масловского), с 28 февраля 1917 г. он участвовал в работе военной комиссии Временного комитета Государственной Думы [2, с. 44; 3, с. 275], а с 9 мая 1917 г. исполнял должность

начальника Генерального штаба, будучи выдвигнут на эту должность новым военным министром А. Ф. Керенским.

С 29 ноября 1917 г. Романовский находился в распоряжении начальника Генерального штаба. Жил в Казани, где участвовал в работе белого подполья, причем после ареста руководителя подпольной организации бывшего генерала И. И. Попова возглавил белое подполье в городе. Формально уволен с уже советской военной службы с 17 августа 1918 г. [4, л. 56] В это время Романовский, как видно из публикуемых документов, находился в Казани, занятой чехословаками и войсками Народной армии Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча). В дальнейшем служил в антибольшевистских формированиях востока России. В Казани он занял пост начальника штаба Северной группы войск Народной армии Комуча при командующем полковнике А. П. Степанове. С 23 октября 1918 г. представлял русское верховное командование при представителях союзного командования на территории России (Владивосток). С ноября 1918 по февраль 1920 г. занимал пост главного уполномоченного и военного представителя Верховного правителя и Верховного главнокомандующего на Дальнем Востоке. Назначен военным представителем в Японии, куда отправился в апреле 1920 г. На родину Романовский уже не вернулся. В эмиграции руководил редакцией газеты «Дело России». Стал первым председателем Объединенного комитета русских эмигрантских обществ в Японии. Позднее перебрался в Болгарию и Королевство сербов, хорватов и словенцев. Был избран товарищем председателя монархического Союза офицеров — участников Великой войны. Принадлежал к монархистам-легитимистам, поддерживавшим великого князя Кирилла Владимировича. По этой причине Романовский не состоял в Русском Общевоинском союзе и Обществе русских офицеров Генерального штаба, ориентированных на великого князя Николая Николаевича-младшего. Работал инкассатором частного торгово-промышленного предприятия. По одной из версий, умер в Белграде в 1939 г. и похоронен на Новом кладбище [5, с. 221–230]. Однако, по представляющемуся более достоверным свидетельству генерала Н. В. Шинкаренко, дожил до 1945 г. и был вывезен из Белграда в СССР [6, с. 543].

Для характеристики генерала Романовского уместно привести цитату из письма его знакомого эмигранта М.И. Борисова другому эмигранту В. И. Моравскому [7] от 14 июня 1932 г.: «С ген[ералом] Романовским меня связывает знакомство с 1917 года и общая работа у Сибирского правительства и правительства Колчака в 1918–[19]20 гг. За этот период, особенно в 1919 г. во Владивостоке, у меня создались с ним чрезвычайно дружеские отношения, которые, как Вы видите из копии его писем, остались до сих пор, несмотря на долготелную разлуку.

Будучи дипломатическим представителем сначала Сибирского, а затем правительства Колчака во Владивостоке, ген[ерал] Ю.Д. Романовский оказал мне неоценимые услуги и указания в моей ответственной работе, когда я с 1919 г. занимал должность сначала инспектора, а затем директора Русского телеграфного агентства.

Боевой и прекрасно образованный офицер, искушенный дипломат, бывший военный агент в Японии и в европейских государствах, он пользо-

вался у иностранцев особым доверием, уважением и авторитетом, благодаря чему я с его помощью наладил быстро связь и разведку среди иностранцев, усвоив его практические методы и опыт по работе среди иностранцев, являясь моим другом, он был и моим учителем и руководителем, и это сослужило для меня громадную пользу, сделал из меня человека, кое-что смыслящего в сложной игре, именуемой политикой.

Безупречный, кристально честный и глубоко любящий свою Родину, ген[ерал] Романовский, попав в Сибирь в 1918–1919 годах, ознакомившись с местной ситуацией, сразу же проявил симпатии к сибирскому движению и начал работать в его пользу. Он заинтересовался сибирским областничеством и, изучив его в Омске, не был сторонником колчаковского великодержавия, но как должен был ему подчиняться, глубоко скорбя о совершенной Колчаком ошибке.

Он и тогда открыто говорил, что надо сначала создать свободную Сибирь, а не увлекаться химерой российского великодержавия.

К сожалению, его правильная оценка событий не нашла поддержки, и в результате последовала катастрофа.

Когда в 1918 г. по поручению Сибирского правительства ген[ерал] Романовский сделал попытку ликвидировать ат[амана] Семенова, в этом ему понадобилась помощь.

Уехав с Д[альнего] Востока в 1920 г. в далекую Югославию, генерал Ю. Д. Романовский не утасил своей любви и надежды на Сибирь, он за все годы изгнания оставался сторонником идеи, что только Сибирь может сыграть решающую роль в деле освобождения от большевиков б[ывшей] территории России.

Ввиду этого в Белграде при его содействии и его трудами в Югославии был создан кружок сибиряков, во главе которого он и стоит» [8].

В воспоминаниях генерала П. Ф. Рябикова о вступлении в Казань противников большевиков обнаруживается независимое подтверждение факта руководства Романовским казанской подпольной организацией: «Немедленно выбегаю, бросаюсь к чехам со словами приветствия и присоединяюсь к ликующим группам населения; кто-то мне сунул винтовку, с которой я и пошел разыскивать начальника академии.

На улице же встретил генерала Ю. Д. Романовского, стоявшего во главе местной белой организации и уже формировавшего отряд.

Радостно с ним расцеловавшись, пошел дальше» [9, л. 124–124 об.].

В Казани действовало несколько антибольшевистских подпольных организаций, что видно из представленных документов. Здесь активно работал «Союз защиты Родины и свободы» Б. В. Савинкова. Савинковцы перевели в Поволжье (в том числе в Казань [10, с. 90]) свои нелегальные структуры после масштабных арестов конца мая — начала июня 1918 г. в Москве. Тогда ВЧК арестовала до ста подпольщиков, что привело к ликвидации московской организации. К тому времени в Казани работала организация, которой руководил Романовский после ареста предыдущего начальника генерала И. И. Попова. Отношения между двумя соперничавшими структурами различной политической направленности оказались непростыми. Генерал Н. А. Галкин выделял и эсеровскую организацию капитана Е. П. Калинина [11, с. 72], однако пись-

мо Романовского, а также французские данные [12, р. 90] это опровергают. Кроме того, антибольшевистски настроенные офицеры прибыли в Казань в составе Военной академии [13].

Романовский изложил Алексееву предысторию взятия Казани антибольшевистскими силами и рассказал о работе подполья в городе. Однако цель письма заключалась, конечно, не в историческом экскурсе. Романовский отметил, что казанские подпольщики считали Алексеева своим вождем, но связи с белым югом длительное время не было. По свидетельству руководителя казанского подполья, его подчиненные разделяли программу Добровольческой армии и установили контакт с офицером французской военной миссии капитаном Ф. Бордом.

Интересно, что даже после занятия Казани антибольшевистскими силами 7 августа 1918 г. подпольщики сохранили свою организацию. Содержание письма позволяет понять, что это было сделано в связи с недоверием к савинковцам, а также к социалистическому Комучу. Романовский даже написал, что собирался вступить в борьбу с властью Комуча, опираясь на поддержку офицерства, однако затем вычеркнул эту фразу из письма Алексееву и даже написал, что отказался от такой борьбы ради решения общих задач борьбы с большевиками и немцами. Однако Романовского как сторонника платформы Белого движения беспокоила перспектива того, что антибольшевистскую борьбу в общегосударственном масштабе могли возглавить эсеры. В этой связи он и запрашивал инструкции от Алексеева.

Письмо Романовского написано трудночитаемым почерком. На белый юг документ привез штабс-капитан Каменев. В своем рапорте на имя Алексеева он в большей степени коснулся вопросов взаимодействия белого юга с французскими военными представителями. Речь шла о налаживании постоянной связи. Французская военная миссия весной-летом 1918 г. вела работу по созданию антибольшевистских подпольных организаций в различных регионах России. В рапорте Каменева ставился принципиально важный для противников Советской власти вопрос о взаимодействии южного и восточного антибольшевистских фронтов. Для этого было необходимо взятие белыми Царицына и Саратова.

Кроме того, ставился вопрос подчинения антибольшевистских сил французскому командованию, на что белые генералы юга России вряд ли могли пойти. Каменев также предлагал Алексееву действовать в направлении на Царицын, чтобы в перспективе соединиться с антибольшевистскими силами востока России, причем назвал конкретные имена царицынских подпольщиков. По мнению Каменева, при подходе белых к Царицыну местные подпольщики смогут поднять восстание в городе. Автор рапорта не знал, что в августе 1918 г. царицынское подполье было разгромлено [14, 15].

Алексеев успел ознакомиться с этими материалами — на документах отмечен входящий номер и дата — 24 августа 1918 г. по старому стилю, принятому у белых на юге России, или 6 сентября нового стиля. Тогда Алексеев был еще жив и дееспособен. На рапорте штабс-капитана Каменева имеется даже резолюция Алексеева, датированная 24 августа (6 сентября) 1918 г. Алексеев скончался в Екатеринодаре 25 сентября (8 октября) 1918 г.

К сожалению, реакция белого командования на юге России на эти обращения неизвестна.

Документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде «Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России».

Все даты отечественной истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю. Публикация подготовлена в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок.

1. Письмо генерала Ю. Д. Романовского генералу М. В. Алексееву. 17 августа 1918 г.

Вх[одящий] № 67.

24-VIII-1918

Ваше Высокопревосходительство

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич

Считаю своим долгом донести Вам об обстановке, предшествовавшей занятию Казани чехословаками, а равно и о последовавших затем событиях.

Приехав в Казань, я вступил в состав комитета Казанской организации, образованного той депутацией, которая была у Вас в ноябре месяце в Новочеркасске в составе кн[язя] Кропоткина, Геркена [?] и бар[она] Шлипенбаха. После ареста в Казани генерала Ивана Ивановича Попова, ныне расстрелянного в Москве¹, я стал во главе казанской военной организации.

Наш комитет преследовал ту же великую цель, которая объединила вокруг Вас лучших людей нашей несчастной Родины — воссоздание единой, сильной России.

Стремясь к этой общей цели, мы приняли программу московского совещания общественных деятелей, отвергнувшего идею созыва Учредительного собрания и признавшего единственно приемлемой формой правления для России — конституционную монархию, основанную на признании принципа неприкосновенности собственности и равноправия всех граждан.

Наша военная организация считала и продолжает считать Вас своим вождем, и я ожидал с открытием навигации от Вас приказаний. Но обстоятельства сложились не так, как мы рассчитывали; с марта месяца связь с Вами была потеряна, а затем в Поволжье обнаружилось чехословацкое движение.

Вскоре после занятия Самары чехами², наша организация вошла в связь с представителем французской миссии капитаном Борд³, с которым мы и в настоящее время сохраняем самую тесную связь.

По соглашению с капитаном Борд, я поставил ближайшей задачей для нашей военной организации облегчить чехам операцию против Казани, путем захвата города изнутри, когда чехословаки подойдут к Казани на 2—3 перехода. Решение завладеть городом таким путем вызывалось не только соображениями военного характера, но и политическими мотивами.

Дело заключалось в том, что конституция власти в Самаре в лице правых эсеров на платформе Учредительного собрания, не представлялась нам достаточно прочной властью, способной осуществить великую задачу возрождения России; в то же время в самой Казани появились представители организации, прикрывавшейся Вашим именем, но по составу своему не внушавшей нам доверия.

Организация эта возглавлялась в Казани генералами Рычковым⁴ и Пановым⁵, приехавшими

из Москвы и в Казани неизвестным, но политическая физиономия этой организации стала ясна для казанских общественных деятелей, когда нам стало известно, что при этих генералах состоит в качестве политического комиссара некий капитан Калинин⁶, занимавший в Казани во времена Керенского⁷ должность комиссара при командующем войсками Казанского военного округа. Лицо это зарекомендовало себя перед казанским офицерством в высшей степени отрицательно и определенно эсеровской, даже в то время левозсеровской окраской. Генерал Рычков прибыл в Казань, широко снабженный деньгами от Савинкова⁸, и пытался организовать здесь офицерство для выступления подобного ярославскому⁹.

По заявлению ген[ерала] Рычкова, он являлся представителем московского левого центра, возглавляемого Савинковым и действующем, якобы, в полном согласии с Вами.

Ввиду того, что политическая физиономия Савинкова для нас не ясна, но зато совершенно определенно отрицательной для нас была фигура Калинина, мы отказались от прямой связи с генералом Рычковым и еще более укрепились в мысли о необходимости освобождения от большевиков собственными силами для за 2 до подхода чехов, чтобы установить в Казани свою власть и встретить чехов как друзей и союзников, но не как избавителей, имеющих право насаждать нам власть по своему усмотрению.

К сожалению, нам не удалось выполнение этого плана, главным образом, потому, что они были разгаданы организацией Калинина — Рычкова, и о них, видимо, было предупреждено самарское эсеровское правительство в лице Лебедева (бывшего при Керенском морским министром)¹⁰, по крайней мере, последним были приняты все меры к тому, чтобы подход чехословаков к Казани явился для нас неожиданным, вплоть до задержания при себе посланных мной для связи к чехам моих офицеров. Мы помогли изнутри чехам завладеть городом, но все же город был взят чехами, сербами и самарской народной армией, а не нами.

В тот же день город и губерния были объявлены приехавшими с чехами в Казань Лебедевым и Фортунатовым¹¹ под властью самарского Комитета Учредительного Собрания, Калинин был назначен казанским губернатором, а генер[ал] Рычков — командующим войсками и начальником гарнизона¹². 75 % казанского офицерства исповедует идеи нашей организации и, насколько нам удалось выяснить, тех же взглядов придерживаются чехи, сербы и самарская Народная армия. Но, имея в виду, что ближайшие цели у нас с Лебедевым одни — выбить германо-большевиков из России, а также и то, что даже и местная безопасность от большевиков еще здесь далеко¹³ не обеспечена, я, в полном согласии с нашим комитетом, решил не только не поднимать борьбы за власть, но, по мере сил и возможности, содействовать развитию успехов армии, возглавляемой Лебедевым, и лично я принял с этой целью на себя временно обязанности начальника штаба Северной группы, находящейся под командой капитана Степанова¹⁴.

Судя по сведениям, получаемым нами из Самары и Симбирска, и по непосредственным наблюдениям в Казани, огромное большинство населения недовольно теми формами, в коих конструируется власть; мысль народная определенно слагается

к отрицанию социалистических лозунгов, население жаждет твердой власти с ясно выраженными принципами неприкосновенности собственности, конечно, уделяя большое внимание аграрному вопросу в смысле обеспечения крестьян землей на праве собственности, и почти все мыслят будущую Россию, не иначе как конституционную монархию. Но, вместе с тем, опасение, что власть большевиков может вернуться в случае, если у нас возникнут внутренние раздоры, заставляет население безмолвно подчиняться эсеровской программе.

Не подлежит сомнению, что то же самое будет происходить и при занятии Народной армией других городов России, и для лиц, находящихся вне района действий, получится впечатление, что вся Россия исповедует эсеровскую программу.

Между тем устанавливаемая ими власть не в состоянии создать того порядка, при котором действительно возможно возрождение России — это та же говорильня, что была при Керенском, те же посулы, те же уступки массам и отсутствие лиц, способных управлять. Нам представляется необходимым появление нового, независимого от самарского правительства, здорового, твердого, русского движения, и взоры наши обращаются к Вам.

Для дальнейших действий с нашей стороны мы надеемся получить от Вас непосредственные указания.

Глубоко Вас уважающий и искренне преданный Ю. Романовский.

Казань

17/VIII 1918.

ГАРФ. Ф. Р — 446. Оп. 2. Д. 51. Л. 75 — 78об. Подлинник. Автограф.

2. Рапорт штабс-капитана Каменева генералу М. В. Алексееву. 21 августа (3 сентября) 1918 г.

Вх[одящий] № 67.

24-VIII-1918

Штабс-капитан

4-го п[ехотного] Копорского полка

Каменев

«21» авг[уста] 1918 г.

г. Екатеринодар.

Его Высокопревосходительству генералу
от инфантерии Алексееву
Рапорт¹⁵

Начальник французской военной миссии в Казани капитан Борд поручил мне доложить Вашему Высокопревосходительству следующее:

О Казани.

О ходе событий и работе казанской организации изложено подробно в представленном мною письме генерал-лейтенанта Романовского.

О связи с Добров[ольческой] армией.

Капитан Борд просит Ваше Высокопревосходительство в возможно непродолжительном времени прислать офицера, который рассказал бы подробно о нахождении и действиях Добров[ольческой] армии. Кроме того, было бы весьма желательно иметь постоянного офицера для связи с Добровольч[еской] армией.

О создании фронта.

Необходимо взять Царицын и Саратов для восстановления связи с Народной армией, и дальше с союзными войсками.

Военная миссия надеется, что Ваше Высокопревосходительство, тотчас же после соединения станет во главе командования всем фронтом, причем для единства действий¹⁶, установленного уже на фронтах союзников путем подчинения всех их

французскому генералу Фошу¹⁷ на наш фронт будет также назначен один из лучших генералов союзников, подчиненный генералу Фошу.

О Народной армии.

Народная армия оставляет желать многого лучшего, но ради сохранения созданного фронта нужно мириться с ее недостатками. При соединении с Добров[ольческой] армией она сразу изменит свою окраску и станет так же боеспособной.

О создавшихся правительствах.

Советского правительства и Украины союзники не признают. Сибирское и Самарское правительства оказывают помощь своими войсками и стоят за продолжение войны с немцами, поэтому придется считаться с ними, но союзники желают видеть единую неделимую Россию, восстановить которую можно путем военной диктатуры, которая, они надеются, будет установлена Вашим Высокопревосходительством.

О положении на фронтах.

В настоящее время Германия не может ввести в Россию ни одного лишнего солдата, так как все время терпит тяжелые потери на Западном фронте. За время с 4-го марта по 20 июля на фронтах союзников она потеряла только убитыми 1 000 000 чел.

На наш фронт идут из Владивостока японский корпус и американская бригада. Ввиду порчи железных дорог они, имея громадное количество автомобилей, двигаются по грунтовым, причем в конце августа их уже ожидают на Урале и в Самаре.

О Царицыне.

Царицын взять очень легко, установив связь с местной организацией (союзников). Необходимо найти французского консула г. Шарбо¹⁸, который укажет г. Летем, командированного туда капитаном Борд. Г. Летем имеет большое влияние в советских кругах и будет очень полезен. Гарнизон Царицына, по сведениям кап[итана] Борд 3000 чел., из них 800 латышей. Подготовка организаций сделана настолько хорошо, что даже начальник охраны совета — сербский офицер. При подходе Добровольческой армии совет, ж[елезно]д[орожная] станция и вся большевистская артиллерия, стоящая в городе, будет захвачена местной организацией.

В заключение капитан Борд просил передать Вашему Высокопревосходительству о глубоком восхищении, с которым следили союзники за героическим походом Добровольческой армии¹⁹ под командованием Вашего Высокопревосходительства и генералов Корнилова²⁰ и Деникина²¹.

Штабс-капитан *Камнев*

ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 51. Л. 74—74об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Попов Иван Иванович (28.08.1866—07.1918) — генерал-лейтенант, руководитель белого подполья в Казани. Арестован 22 мая 1918 г. и позднее расстрелян в Москве.

² Речь идет о событиях 8 июня 1918 г., когда Самара была занята Чехословацким корпусом.

³ Борд Ф. — капитан, офицер французской военной миссии в Румынии, позднее — в России. Из Румынии по приказу начальника французской военной миссии генерала А. М. Бертело проехал на Дон с денежными средствами для французских представителей и руководителей Добровольческой армии. Сотрудничал с антибольшевистским подпольем. Организатор диверсий в Советской России. Нередко действовал по своему усмотрению, без указаний командования. Работал в Царицыне, Самаре, Москве и Казани. Французский

военный представитель в Казани. Подробнее о нем см. [12, р. 88—92; 16, с. 514].

⁴ Рычков Вениамин Вениаминович (12.12.1867—22.08.1935) — генерал-лейтенант. Член подпольной антибольшевистской организации «Союз защиты Родины и Свободы» (с 04.1918). Участник Ярославского восстания (1918). После взятия Казани частями Народной армии начальник гарнизона Казани, руководил формированиями частей Народной армии в Казани и Казанской губ. (07.08—25.10.1918).

⁵ Панов Филипп Петрович (11.10.1870—02.08.1960) — генерал-лейтенант. Член подпольной антибольшевистской организации «Союз защиты Родины и Свободы» (с 04.1918).

⁶ Калинин Евгений Павлович — капитан, член партии эсеров, комиссар Временного правительства по Казанскому военному округу (с 08.1917). Помощник коменданта Казани после взятия города антибольшевистскими силами (с 08.1918).

⁷ Керенский Александр Федорович (22.04.1881—11.06.1970) — министр-председатель Временного правительства.

⁸ Савинков Борис Викторович (19.01.1879—07.05.1925) — революционер, руководитель подпольной антибольшевистской организации «Союз защиты Родины и Свободы».

⁹ Ярославское восстание — антибольшевистское вооруженное выступление в Ярославле (06—21.07.1918).

¹⁰ Лебедев Владимир Иванович (13.01.1885—30.03.1956) — управляющий морским министерством (1917), член военного штаба Комуча (1918), один из организаторов Народной армии Комуча.

¹¹ Фортунатов Борис Константинович (24.01.1886—?) — политический и военный деятель, ученый. Член штаба Народной армии Комуча.

¹² Далее вычеркнуто: Я имел и имею и теперь возможности вступить в борьбу с новой властью в Казани, ибо я считаю, что не менее.

¹³ Далее вычеркнуто: не вполне.

¹⁴ Степанов Александр Петрович (10.10.1884—27.11.1934) — капитан. Руководил взятием Казани частями Народной армии 07.08.1918.

¹⁵ Резолюция М. В. Алексеева: Командующему армией для прочтения. Ген[ерал] Алексеев. 24.VIII.[1]1918. Внизу страницы подпись: Читал полк[овник] Кусонский. Кусонский Павел Алексеевич (07.01.1880—26.08.1941) — полковник, генерал для поручений при командующем Добровольческой армией.

¹⁶ Со слов «единства действий» и до конца абзаца отчеркнуто кем-то из читателей на полях и поставлен вопросительный знак.

¹⁷ Фош Фердинанд (02.10.1851—20.03.1929) — французский военный деятель. Генерал, затем — маршал Франции. Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции.

¹⁸ Шарбо — французский консул в Царицыне (1918), сотрудничал с антибольшевистским подпольем.

¹⁹ Речь идет о 1-м Кубанском (Ледяном) походе.

²⁰ Корнилов Лавр Георгиевич (18.08.1870—31.03.1918) — генерал от инфантерии, один из лидеров Белого движения на юге России, командующий Добровольческой армией.

²¹ Деникин Антон Иванович (04.12.1872—07.08.1947) — генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения на Юге России, командующий Добровольческой армией.

Библиографический список

1. Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. 293 с. ISBN 5-02-018435-7.
2. Мстиславский С. Пять дней. Начало и конец Февральской революции. 2-е изд. Берлин: Гржебин, 1922. 161 с.
3. Николаев А. Б. Думская революция: 27 февраля—3 марта 1917 года: моногр. В 2 т. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. Т. 2. 446 с. ISBN 978-5-8064-2420-5.

4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 1. Д. 60.
5. Каширин В. Б. Дозорные на Балканах. Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М.: ВИКМО-М, 2014. 629 с. ISBN 978-5-98454-036-0.
6. Архив Гуверовского института (НИА). Schinkarenko-Broussiloff Memoirs. Part 2. Вох 2.
7. Моравский Н. В. Валериан Моравский — журналист и политический деятель эпохи Гражданской войны. М.: Русский путь, 2015. 180 с. ISBN 978-5-85887-455-3.
8. НИА. V. I. Moravsky collection. Вох 9. Folder 45.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1г.
10. Красная книга ВЧК. В 2 т. 2-е изд., уточн. М.: Политиздат, 1989. Т. 1. 415 с. ISBN 5-250-01025-3.
11. Боевой восемнадцатый год. Сборник документов и воспоминаний. М.: Русская книга, 2018. 592 с. ISBN 9785907028661.
12. Bradley J. F. N. La Légion tchécoslovaque en Russie: 1914–1920. Paris, 1965. 152 p.
13. Ганин А. В. Закат Николаевской военной Академии 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 765 с. ISBN 978-5-903081-24-0.
14. Ганин А. В. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 6–35.
15. Ганин А. В. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3 (10). С. 32–51.

16. Паскаль П. Русский дневник: во французской военной миссии (1916–1918). Екатеринбург: Гонзо, 2014. 592 с. ISBN 978-5-904577-36-0.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность кандидату исторических наук Ю. М. Галкиной (Екатеринбург) за консультацию.

ГАНИН Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.
SPIN-код: 1144-9875
AuthorID (РИНЦ): 523679
ORCID: 0000-0002-8602-1990
AuthorID (SCOPUS): 55658925000
ResearcherID: A-5606-2009
Адрес для переписки: andrey_ganin@mail.ru

Для цитирования

Ганин А. В. «Наша военная организация... продолжает считать Вас своим вождем»: письмо и рапорт генералу М. В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне. 1918 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 75–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81.

Статья поступила в редакцию 24.06.2019 г.
© А. В. Ганин

UDC 93/94+930.2

DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81

A. V. GANIN

Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

«OUR MILITARY ORGANIZATION ... CONTINUES TO CONSIDER YOU AS LEADER»: THE LETTER AND REPORT TO GENERAL M. V. ALEKSEEV ABOUT THE WHITE UNDERGROUND IN KAZAN AND TSARITSYN. 1918

The readers are invited to publish a letter and a report to the leader of the White movement in the South of Russia, General M.V. Alekseev about the white underground in Kazan and Tsaritsyn in 1918. The author of the letter, General Yu.D. Romanovsky, led an underground anti-Bolshevik organization in Kazan. The documents deal with a wide range of significant issues: the activities of the anti-Bolshevik underground in the Volga, relations between different factions within the anti-Bolshevik camp, and white relations with French representatives

Keywords: Russian Civil War, white movement, white underground, white special services, white generals, intervention.

References

1. Baskhanov M. K. Russkiye voyennyye vostokovedy do 1917 goda. Biobibliograficheskiy slovar' [Russian military orientologists]. Moscow, 2005. 293 p. ISBN 5-02-018435-7. (In Russ.).
2. Mstislavskiy S. Pyat' dney. Nachalo i konets fevral'skoy revolyutsii [Five days. The beginning and the end of the

February revolution]. 2nd ed. Berlin: Grzhebin Publ., 1922. 161 p. (In Russ.).

3. Nikolayev A. B. Dumskaya revolyutsiya: 27 fevralya—3 marta 1917 goda [Duma Revolution: February 27—March 3, 1917]. In 2 vols. St. Petersburg, 2017. Vol. 2. 446 p. ISBN 978-5-8064-2420-5. (In Russ.).

4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 11/1/60. (In Russ.).

5. Kashirin V. B. Dozornyye na Balkanakh. Russkaya voyennaya razvedka v stranakh Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny [Sentinels in the Balkans. Russian military intelligence in the countries of the Balkan Peninsula on the eve of and during the First World War]. Moscow, 2014. 629 p. ISBN 978-5-98454-036-0. (In Russ.).

6. Arkhiv Guverovskogo instituta (HIA) [Hoover Institution Archive (HIA)]. Schinkarenko-Broussiloff Memoirs. Part 2. Box 2. (In Engl.).

7. Moravskiy N. V. Valerian Moravskiy — zhurnalist i politicheskiy deyatel' epokhi Grazhdanskoy voyny [Valerian Moravsky — the journalist and politician of the era of the Civil War]. Moscow, 2015. 180 p. ISBN 978-5-85887-455-3. (In Russ.).

8. HIA. V. I. Moravsky collection. Box 9. Folder 45. (In Engl.).

9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: P-5793/1/1r. (In Russ.).

10. Krasnaya kniga VCHK [The Red Book of the All-Russian Emergency Commission]. In 2 vols. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., 1989. Vol. 1. 415 p. ISBN 5-250-01025-3. (In Russ.).

11. Boyevoy vosemnadsatyy god. Sbornik dokumentov i vospominaniy [Combat eighteenth year. Collection of documents and memories]. Moscow, 2018. 592 p. ISBN 9785907028661. (In Russ.).

12. Bradley J. F. N. La Légion tchécoslovaque en Russie: 1914—1920. Paris, 1965. 152 p. (In French).

13. Ganin A. V. Zakat Nikolayevskoy voyennoy Akademii 1914—1922 [Decline of the Nikolaev Military Academy 1914—1922]. Moscow, 2014. 765 p. ISBN 978-5-903081-24-0. (In Russ.).

14. Ganin A. V. Byvshiy general A. L. Nosovich i beloye podpol'ye v Krasnoy armii v 1918 g. [Former General A. L. Nosovich and the White Underground in the Red Army in 1918] // Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh

issledovaniy. *Journal of Historical Research*. 2017. No. 2 (9). P. 6—35. (In Russ.).

15. Ganin A. V. Arest i osvobozhdeniye sotrudnikov shtaba Severo-Kavkazskogo voyennogo okruga v avguste 1918 g. [The arrest and release of the staff of the North Caucasian Military District in August 1918] // Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy. *Journal of Historical Research*. 2017. No. 3 (10). P. 32—51. (In Russ.).

16. Paskal' P. Russkiy dnevnik: vo frantsuzskoy voyennoy missii (1916—1918) [Russian diary: in the French military mission (1916—1918)]. Ekaterinburg: Gonzo Publ., 2014. 592 p. ISBN 978-5-904577-36-0. (In Russ.).

Acknowledgments

The author is deeply grateful to the Candidate of Historical Sciences Yu. M. Galkina (Ekaterinburg) for consultations.

GANIN Andrey Vladislavovich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

SPIN-code: 1144-9875

AuthorID (RSCI): 523679

ORCID: 0000-0002-8602-1990

AuthorID (SCOPUS): 55658925000

ResearcherID: A-5606-2009

Address for correspondence: andrey_ganin@mail.ru

For citations

Ganin A. V. «Our military organization ... continues to consider you as leader»: the letter and report to General M. V. Alekseev about the white underground in Kazan and Tsaritsyn. 1918 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 75—81. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81.

Received 24 June 2019.

© **A. V. Ganin**